

Иногда Хаджар сомневался в здравости собственного рассудка. Иначе как еще, кроме сумасшествия, можно было объяснить тот факт, что в данный момент он находился в глубокой медитации на границе своей и драконьей души, которая выглядела как бескрайнее поле зеленой травы.

Звучало это настолько нелепо, что Расскажи такое Хаджару, лет двадцать назад, даже в сказке - он бы засмеялся рассказчику в лицо. И это учитывая, что двадцать лет назад ему было всего семь годиков.

Надо же - вот вроде иногда кажется, что даже события прошлого года остались где-то в веренице прошедших столетий. А когда, успокоив разум, смотришь на прошедшие в твоей жизни события, ощущаешь, что все они промелькнули с ненормальной скоростью.

Но все это, как говорил Травес, лирика и не более.

В данный момент Хаджар медитировал над пятой стойкой техники "Меча Легкого Бриза". Двух сотен ударов Травеса по каменным куклам и одного, направленного на самого Хаджара, чтобы тот понял суть пятой стойки Травеса.

Именно так - именно стойки Травеса.

Еще с самого первого дня изучения техники, оставленной ему драконом, Хаджар понял, что что-то в ней было не так. Взять ту же технику "Опаленного Сокола". С каждым новым уровнем изучения и углубления в неё адепта, единственные внешние изменения, которые происходили - увеличивалась сама птица.

Что же касалось трех (зак исключением Весеннего Ветра) стоек техники "Меча Легкого Бриза", то они менялись в зависимости от того, что именно в них вкладывал Хаджар. Если вспомнить его первые удары "Крепчающего Ветра", то они выглядели совсем не так, как сейчас. Никаких драконов или цунами режущего ветра они не создавал.

Почему так? Что же, до таких тайн Хаджар еще явно не дорос. В конце концов, чтобы понять подобное, нужно обладать знаниями и силой, которыми обладал и Травес в момент создания техники.

Что же касалось стоек, то здесь все намного проще. Насколько вообще могут быть простыми знания, для осознания которых "простым" людям необходимо взобраться минимум на среднюю стадию Небесного Солдата.

Пятая стойка, которую Травес называл "Южный Ветер", на самом деле... так не называлась. Ну или называлась, но именно в исполнении Травеса. Потому как Хаджар собирался придумать ей другое название. Так же, как и совершенно иное применение.

Простая истина заключалась в том, что пятая, шестая и седьмая стойки "Меча Легкого Бриза" были "не более", чем различные комбинации первых четырех стоек. А их, по нехитрым подсчетам, было всего шестнадцать. И из этих шестнадцати нужно было выбрать лишь три.

Но даже так, у двух людей (если бы у техники было больше последователей чем два. А среди ныне живущих - лишь один Хаджар) выбравших одинаковую комбинацию, все равно не вышло

бы одинаковых стоек. Ведь у каждого свой собственный внутренний дух, который вливается в меч и техники.

Хаджар продолжал медитировать над пятой стойкой. Он вспоминал свои прошлые бои. Не те лихорадочные мясорубки в рядах вражеских войск, а поединки с противниками, чья сила, те же самые двадцать лет назад, казалась невыносимой.

Он вспоминал и Шакара с Шахом, и Ильмену с Наместником Империи, Примуса и Патриарха секты Черных Врат. Не обошел стороной внутреннего дракона и воина племени Бедуинов - Койота. Вспомнил увиденные заклинания Карисы, битвы в яме и, конечно же, Ольгерда.

Особенно Ольгерда.

Чего не хватало Хаджару во всех этих битвах. Ответ, казалось бы, лежал на поверхности - второго меча. Хаджар слышал от Мастера легенды об обоюдоострых мечниках. Тех, кто одинаково сильно и ловко может управляться мечом в левой и правой руках.

Да, безусловно, Хаджар обладал большим талантом на пути Духа Меча. Но вот тело у него (если не учитывать сердце дракона) оставалось весьма простым. Может чуть выше среднего, если учитывать широту Узлов и Меридиан, сквозь которые текла энергия Реки Мира.

Но вот владеть одинаково хорошо обеими руками Хаджар не мог. И дело было вовсе не в физиологии. Уже со стадии Трансформации смертной оболочки любой практикующий становился амбидекстером. Но одно дело ложку в другой руке держать, а другое - оружие.

Но если Хаджар не мог владеть двумя мечами, то как же нивелировать проблему? Ответ, опять же, лежал на поверхности. Вернее - в его последней битве.

Хаджар все никак не мог забыть, как Ольгерд использовал технику ледяной пустоши. Те, вылетающие из льда сабли-тесаки, сильно сыграли ему на руки. Любого другого, менее опытного, нежели Хаджар, противника, они бы и вовсе лишили любой маневренности. Его уж там говорить про снежный буран и снежных клонов.

Одним словом, Хаджару не хватало такой же, как у северного воина, техники. Не ледяной конечно же, а такой, которая могла бы действовать и без его прямого участия.

Продолжая медитацию, Хаджар словно под микроскопом разглядывал стойки "Меча Легкого Бриза". Он разбирал их потоки энергии, то, как сливался Дух Меча и энергия Реки Мира. Их взаимные вибрации, синхронизации и рассинхронизации. Работа оказалась безумно тонкой и напряженной.

Очень отдаленно она напоминала попытки Хаджара сломать защитную печать на потайном ящике Брома. Очень-очень-очень отдаленно, хотя бы просто потому, что тогда он ломал, а сейчас пытался слить воедино. Ну и все остальное тоже кардинально отличалось. По честному, ничего похоже не оставалось вовсе, но разуму Хаджара требовалось от чего-то отталкиваться.

Он не знал сколько времени провел в глубочайшей медитации. Не знал, сколько раз выходил из неё, брал в руки меч и пытался нанести удар. Иногда у него... не выходило ровным счетом ничего. Такие попытки уже считались прогрессом. Потому как в остальных случаях нанесенный удар вредил вовсе не камню, а самому Хаджару.

Доходило даже до того, что один раз он отсек себе руку. Опять же - если бы не иллюзорность мира, созданного швом между двух душ, то хаджар бы уже давно отправился к праотцам.

Порой Травес давал советы. Зачастую Хаджар мечтал, чтобы учитель этого не делал. Все же, чтобы быть Учителем, настоящим наставником на Пути Развития, мало обладать огромными силой и знаниями, надо еще и иметь талант к обучению других.

Увы, Травес к последнему оказался холоден. Всего его советы, за исключением парочки (видимо, по чистой случайности) скорее запутывали, нежели помогали.

- Оставь эти попытки, ученик, - после очередной неудачи советовал Травес. - твоих знаний и сил еще недостаточно, чтобы соединить технику внутренней энергии и знания о Духе Меча.

Что такое "техника внутренней энергии" Хаджар не знал. И, судя по уклончивым ответам Травеса, отчего-то отказавшегося вдаваться в подробности, это понятие не имело никакого отношения к "внутренним" и "внешним" техникам.

Но именно этот совет и стал тем, что столкнуло Хаджара с мертвой точкой. Столь откровенное указание на его беспомощность, на фоне живости воспоминаний о стене тумана и Санкеше, привело Хаджара в бешенство. И именно эта ярость разожгла огонь озарения, вспыхнувший в разуме Хаджара.

Ему ведь и не требовалось сливать воедино энергию и знания о мече. Не требовалось хотя бы потому, что Дух Меча и так уже в ней присутствовал. Как и во всем, что окружало Хаджара. И если бы не ступень Владения мечом, он бы никогда этого не понял.

После сотен неудачных попыток, Хаджар вновь поднялся на ноги. В глазах Травеса плескался ничем не прикрытый скептицизм.

- Может я переоценил его талант, - себе под нос бормотал дракон. - даже самому бездарному из учеников школ меча в Дарнасе, потребовалось бы всего сто попыток, чтобы слить подобные, простейшие, стойки, а этому потре...

Он так и не смог договорить.

Вокруг Хаджара закружились потоки ветра. Они трепали полы его поношенных одежд и бренчали фенечками, вплетенными в длинные волосы.

Движение меча была плавнее движения крыла аиста. Плавнее плывущей по воздуху пушинки. Казалось, что Хаджар и вовсе старается мечом приласкать чье-то нежную щеку. Но в то же время, оно было быстрым и резким. Таким же, как если бы на самом деле ласка оказалась стремительным, смертоносным режущим ударом.

- Шелест в кроне!

Хаджар закончил выполнение пятой стойки. И, к удивлению Травеса, ни на одном из камней не появилось ни единого пореза. Но при этом дракон явно ощущал изменения в потоках энергии Реки Мира. Эти легкие, незаметные изменения, были недоступны для восприятия даже Повелителей, не то что Рыцарей Духа, но именно они помогли понять Травесу что что-то изменилось.

Но вот что именно - он не понимал. Это одновременно радовало его и... пугало.

- Учитель, - Хаджар, уставший, но счастливый, повернулся к Травесу. - прошу, попытайтесь меня ударить.

Не вставая с валуна, Травес направил волю Владеющего мечом на Хаджара. Перед ним, в воздухе, сформировался клинок из ветра. Он, быстрый и стремительный, направился прямо на Хаджара. Но, примерно на расстоянии в двенадцать шагов от противника, застыл. Будучи не в силах двигаться дальше, он слегка вибрировал, а вокруг него материализовался силуэт черно-синего дракона, вцепившегося когтями в лезвие.

Хаджар, все так же улыбаясь, слегка повернул рукоятью меча. В ту же секунду дракон-удар разбил вражеский клинок и исчез.

- Весенний Ветер, Спокойный Ветер и Падающий Лист, - тут же понял Травес.

Хаджар кивнул.

- Зачем мне отбивать удар, если я уже его отбил? - спросил Хаджар.

Травес смотрел на ученика, продолжавшего тренировать свою собственную стойку.

Высокое Небо! Как же он был не прав! Кровавыми слезами умоются ученики школ меча Дарнаса... Хаджар Дарнас - за этим именем скрывался монстр, способный на жалкой стадии практикующего осознать такую стойку, которая смогла остановить волю Травеса.

Хаджар не видел, но одобрительная улыбка на лице Травеса стала хищной, звериной.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/264343>